

4. НАРК. Ф. 2961. Оп. 1. Д. 2/31, Л. 12–14.
5. Церковный вестник. 1925. № 2. С. 41–42.
6. Карельская организация КПСС в цифрах. 1921–1984. Петрозаводск, 1985. С. 35.
7. Детчнев Б.Ф., Макуров В.Г. Государственно-церковные отношения в Карелии. Петрозаводск, 2001. С. 72–73.

Я.В. Цаплина (ЧГУ)

К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНИЗАЦИИ ИНОРОДЦЕВ ЮЖНОГО УРАЛА В 30–50-е гг. XVIII века

Южноуральское национальное порубежье активно начинает интегрироваться в состав Российского государства с 30-х гг. XVIII в. Одним из аспектов данной интеграции были попытки христианизации нерусских этносов: башкир, татар, черемис, мари, чуваш и др. Проблема проведения политики христианизации в историографии освещалась не однократно, однако выводы о методах и масштабах обращения в православную веру делались с учетом ситуации в Поволжье в изучаемый период времени и не были лишены эмоциональности. Сложившееся положение позволяет сделать ряд замечаний по предложенной проблеме.

Программы освоения Южного Урала 30-е гг. не содержали пунктов, относящихся к насильственному крещению инородцев. Инструкция И. Кирилову предписывала: «кто б какой веры и народа ни был, озлобления не чинит», Привилегия городу Оренбургу позволяла будущим горожанам свободно содержать веру, почитать духовных персон, строить по своим законам церкви¹. Однако деятельность Оренбургской экспедиции спровоцировала одно из крупнейших восстаний, которое привело к коренному изменению планов освоения региона и крупномасштабным репрессивным мероприятиям со стороны российской администрации. Был затронут и религиозный аспект жизни башкир: сокращалось до четырех количество ахунов, ограничивались их права, тысячи жен и детей восставших отправлялись в центральные губернии и обращались в православие, смертная казнь участникам выступлений заменялась крещением. Необходимо отметить, что для российской стороны большее значение имела лояльность по отношению к власти, чем конфессиональная принадлежность. Не принимающие участия в выступлениях, как старшины, так и рядовые башкиры никакому давлению в религиозном плане не подвергались.

Оренбургский край большей своей частью находился в духовном ведомстве Казанского епископа, проводившего христианизаторскую поли-

тику на основе указов из Сената. Анализ комплекса документов позволяет прийти к следующим выводам. Крещение инородцев должно было осуществляться добровольным путем, однако правительство применяло экономические методы воздействия на не принявших православную веру. Таинству крещения предшествовали проповеди о содержании христианского закона и добровольное, засвидетельствованное письменно желание принять веру: «ежели которые из них святому крещению воспрепятствуют, не делать таковым принуждения, а поступать со всяким смирением и тихостию»². Были подтверждены установленные ещё Петром Первым льготы: освобождение на три года от государственных сборов, рекрутского набора и казенных работ. Данные повинности перекладывались на оставшихся в мусульманстве и язычестве инородцев. Особое положение новокрещены должны были занимать по сравнению с российскими крестьянами, т.к. не выплачивали венечных и лазаретных сборов³.

Задачами церкви и местной администрации являлась организация не насильственного крещения, а создание условий для естественного восприятия веры. Особое значение уделялось при этом контактам с русским населением. Приветствовалось переселение в православные селения, создание новокрещенских деревень, а также браки с русскими людьми⁴. Препятствием восприятию веры служило прочное положение в регионе мусульманской религии. Ослаблению её влияния должен был способствовать один из самых жестких законов из комплекса документов — о разрушении мечетей и запрещении строить новые. Приведший к разрушению сотен мечетей в Поволжье, данный указ не имел своей полной силы на башкирских землях. Было объявлено, поскольку «в башкирских жилищах новокрещенных никто жительства не имеет, да оные башкиры состоят под особливými указами», действующие мечети не трогать, но новые без особых указов не строить⁵.

Несмотря на предписания не оказывать давления на инородцев, деятельность проповедников на местах сопровождалась применением силы, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы. Особым рвением отличался епископ Лука Конашевич, глава Конторы Новокрещенских дел Сеченов, руководитель переселенческой конторы Ярцев. Следует отметить, что казанские миссионеры не действовали за дальностью территории в Оренбургском крае. Случаи принятия православной веры на Южном Урале в результате деятельности проповедников являлись единичными. Увеличение числа крещен происходило за счет переселения с Поволжья на башкирские земли чуваш, черемис, татар, а также за счет крещения бежавших из плена киргиз-кайсаков представителей азиатских народов: персов, арабов, бухарцев, каракалпаков.

Церковь и местная администрация не имели достаточного количества людских и материальных ресурсов для проведения крупномасштабной политики христианизации, тем более – христианизации насильственной. На сотни верст от новокрещенских деревень не было церквей, не хватало священнослужителей⁶. Последние, не зная местных языков, не могли плодотворно заниматься миссионерством, разъяснять суть христианской веры. Значительная часть проводившихся ими обращений в православие носила формальный характер.

В период массовой интеграции юго-восточных территорий в состав Российской империи христианизация инородцев не носила массового и насильственного характера. Сложившееся положение объяснялось наличием особого статуса у башкирского этноса и неосвоенностью края.

Примечания

1. Рычков П.И. История Оренбургская. Оренбург, 1896. С. 12;
2. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 605. Л. 1.
3. Там же. Л. 2.; ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 335. Л. 1.; ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 650. Л. 1.
4. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 605. Л. 3-4.
5. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 417. Л. 1-4.
6. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 237. Л. 1-4, 13.

Е.М. Червякова

РОЛЬ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Ведущее место в теории воспитания в конце XIX в. занимали вопросы нравственности. Под углом зрения нравственного воспитания рассматривались как общие проблемы воспитания, так и отдельные его стороны. Вопросы нравственного воспитания привлекали внимание прогрессивных общественных деятелей, педагогов различных общественно-педагогических направлений. Нравственное воспитание они считали самым существенным элементом процесса формирования личности. «Высшая цель воспитания, писал один из крупнейших теоретиков педагогики П.Ф. Каптерев, – указывается в воспитании нравственном, все же прочее должно подчиняться этой наивысшей цели»¹.

Концептуальной основой нравственного воспитания являлись этические теории. Как известно, этика исследует проблему личности, в структу-